

А.Н. Самарин
ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ:
ДЛЯ КОГО И ОТ КОГО?

Общественная безопасность не может быть привилегией отдельных общественных групп, будь то финансовые, экономические или политические, и в ней равно нуждаются все социальные субъекты, за исключением заведомо антигосударственных сил, которые нацелены на разрушение страны. Предоставление простора для деятельности именно таких деструктивных сил есть прямая и наибольшая опасность для сохранения общественного целого, а, следовательно, для каждого из нас.

Их "безопасность", заключая в себе непосредственную угрозу для жизни наших сограждан и их потомков, таит огромные риски. Особенно в тех случаях, когда они успешно "встроились" в центральные государственные или экономические структуры, выступая чаще всего под флагом "неолиберализма". Никакими рыночными мотивами не может оправдываться торг Отчеством или жизнями миллионов. Одни только социально-демографические последствия деятельности деструктивных элементов чреватy полной национально-государственной катастрофой.

Отечественным либеральным фундаменталистам, ориентированным на социал-дарвинизм (согласно которому "выживает сильнейший", тогда как слабейший должен освободить жизненное пространство), миллионы сограждан представляются лишними людьми, ненужными конкурентами на их празднике жизни у нефтедолларового источника. Вызванное "преобразователями" вымирание народа по миллиону человек в год (а известно, что в ближайшие десятилетия темпы депопуляции удвоятся и утроятся), представляет собой очевидную угрозу для нашего государственно-политического будущего.

У депопуляции слишком много влиятельных сторонников за рубежом и в самой стране. Три крупных западных лидера М. Тэтчер, Дж. Мэйджор, М. Олбрайт открыто и множество международных чиновников втихую "рекомендовали" отечественным государственным мужам снизить численность населения РФ до 15-20 миллионов. Именно такое количество людей достаточно, по их мнению, для обслуживания "Трубы" и рудников. Остальные экономически и политически, по оценке Тэтчер, якобы, "нерентабельны". И мужи наши, что особенно интересно, совсем не возмутились, как сделали бы любые их предшественники. Напротив, уже в самом начале реформ полились многочисленные высказывания о том, сколь полезно скорейшее исчезновение миллионов сограждан, "не вписавшихся в рынок".

Попытки компенсировать последствия демографического спада повышенной трудовой иммиграцией иноэтничных граждан (сочетаясь с идущим вымиранием населения, прежде всего русских регионов) создают высокую вероятность разрушения исторически сложившегося этно-демографического и этно-политического баланса в России, когда русские превратятся в этническое меньшинство на огромных территориях. Одного этого будет достаточно для разжигания острейших социально-политических конфликтов в стране по модели косовского в Сербии.

Однако главная угроза для нашего коллективного будущего коренится ныне преимущественно в натиске агрессивного глобализма, слишком напоминающего империалистическую экспансию, и в его последствиях. Производной отсюда выступает позиция российских лоббистов "евроатлантизма", превращающих наше общество по очевидному социальному заказу в сырьевой придаток, периферию Запада. В этом состоит часть глобальной стратегии наших противников, которые, как однажды признал В. Путин, объявили нам негласно войну. Именно вследствие этого курса страна переживает катастрофу деиндустриализации – главную потерю минувшего двадцатилетия квазиреформ. В настоящее время добывается последней одна из наиболее высокотехнологичных отраслей нашей промышленности – авиапром. Невосполнимые потери понесли космическая отрасль и ВПК. Вероятно, что-то из прежних наших достижений можно было бы возродить, если бы параллельно не разрушались фундаментальная и прикладная наука, а также образование [1, 2, 3], которые заключают в себе матрицу нашей культуры и техники. Разговоры о происходящем или грядущем подъеме экономики, об ее модернизации, которые ведутся на фоне разрушения выдающихся научных школ и системы образования, по меньшей мере, нелепы и демагогичны.

Что касается нынешнего мнимого подъема, то за ним не стоит ничего, кроме конъюнктурного прироста нефтедолларов.

По оценкам Российской Академии наук, "в стоимости нашего валового внутреннего продукта (ВВП) 82 % составляет природная рента, 12 % приходится на амортизацию доставшихся от СССР промышленных мощностей и лишь 6 % - на непосредственно производительный труд россиян. Это значит, что *мы не столько создаем ВВП, сколько проедаем наследие предков, которое в стоимости нашего дохода составляет 94 %*. "Мы существуем за счет дореволюционных россиян, пятьсот лет осваивавших территории Севера, Урала, Сибири и Дальнего Востока, и большевиков, создавших на этих просторах промышленный потенциал" (Кругов М. Вперед - в первобытное общество // Новая газета, 2-4 апреля 2001, № 23, с.1).

С тех пор, как появились эти данные, ресурсный паразитизм отечественной экономики только возрастал. Подробнее об этом в цифрах и фактах см. также публикацию: Самарин А.Н. "Реформаторские элиты" у власти: углубляющаяся деградация России // Конфликтология, № 1(2), 2004, с. 35-45. Электронная версия данной статьи помещена по адресу: http://www.conflictolog2.isras.ru/docs/journal/1_04/samarin.htm.

Если же вычесть эту спекулятивную ренту из сводных экономических показателей, то, как говорит академик Р. Нигматуллин, обнаружится продолжающаяся траектория падения, равная – минус 4 % за минувший год. И это – при благоприятной конъюнктуре, чего же тогда ожидать при неблагоприятной?!

Закономерным итогом экономической деградации вследствие деструктивных реформ становится разрушение больших технологических систем, созданных в советское время, на которых основано все жизнеобеспечение нашей страны, да и многих стран СНГ. Как показал С.Г. Карамурза, приближающийся в течение ближайшего пятилетия неминуемый крах этих систем, вызовет тотальную социальную катастрофу, с которой справиться либерал-реформаторы принципиально не смогут [4] (в Интернете публикация помещена по адресу: www.komok.ru/article.cfm?article=496284&c=3, а также на сайте: www.iamik.ru). Из всех возможных пожаров, социальный – с его хаосом – наиболее опасен, поскольку он провоцирует по цепочке неконтролируемые выбросы энергии и разрушения.

Сочетание жесточайшего внутреннего системного кризиса, который до предела ослабил нашу страну, с упомянутой экономико-политической и военной экспансией извне ставит ныне под удар само существование нашего народа, его государственности, культуры, словом, всего того, что составляет нашу самобытную цивилизацию.

Все перечисленные тенденции в целом свидетельствуют о процессе разрушения безопасности для десятков миллионов людей. За ними, к сожалению, проглядывает возможность длительного кровавого хаоса с параллельным распадом российской государственности. Вся Россия может на годы уподобиться Чечне. Признание этой возможности стало уже общим местом и зарубежной прогностики, и отечественной футурологии.

У нашей с вами безопасности осталось немного точек опоры. Это армия, спецслужбы, системы образования, науки и здравоохранения и остатки экономического потенциала. Многие из них - в развале, а некоторые едва ли не агонизируют. Огромная наша страна, конечно, была создана коллективным трудом всего народа, но не забудем, что без всех этих структур, без вооруженных сил, например, она вмиг была бы потеряна по-

литически, а без школы, всей системы образования и науки она неизбежно превратилась бы в самый край мировой периферии, быстро растворившись в вечности. Бисмарк говорил, что великая Германия, именно "великая", была создана не силой оружия, а немецким учителем и что именно он обеспечил ей успех на полях сражений. Как далеки мы сегодня от уровня понимания не только Бисмарка, но и от своих собственных недавних достижений. Либеральная идеология ослабления государства и всех его опор поставила Россию перед пропастью.

Совершенно очевидно, что современные средства обороны и новейшие технологии, с помощью которых они создаются, предполагают весьма высокий образовательный ценз как у производителей, так и у пользователей ими. И в сегодняшних условиях есть несомненная корреляция между уровнем обороноспособности и образовательным потенциалом страны. Не менее существенно обретение руководящим корпусом, включая кадры "оборонщиков", своей этнокультурной и государственной идентичности, элементарного патриотизма, всего того, что должно составлять высшую мотивацию элитной деятельности. Эти качества тоже должна давать система образования, не говоря о СМИ.

Наука и образовательные институты общества в информационную эру вообще являются стратегически приоритетными сферами даже в экономическом смысле. Их ослабление разрушительно сказывается на технологических процессах, организационных, кадровых, информационных и других ресурсах страны. Обвал этих стратегических отраслей там, где они сложились, вполне равнозначен по своим последствиям добровольному разоружению государства (а у нас определились именно подобные тенденции). Кроме прочего, в текущих обстоятельствах у нас он влечет дальнейшую дезориентацию и декалфикацию и без того малопродуктивного правящего слоя, который за приватизированными деревьями не видит погибающего леса и рискует утратить все свои статусные позиции вместе с потерянной страной.

Выход из нынешнего общенационального кризиса видится не только в качественном обновлении элит и в необходимой их смене. Более всего наше общество нуждается в духовно-нравственном преображении, которое, начинаясь в душе каждого, должно избавить нас как от поветрия хищничества и мародерства, так и от позволяющего им процветать духа рабства. Адекватным ответом на растущие угрозы представляется, прежде всего, духовная мобилизация в защиту общесоциальных и национальных интересов. Без упорного патриотического собирания сил, без решительного укрепления государственности Отечество уже не сберечь и, тем более, его

не поднять.

Литература

1. Самарин А.Н. Истоки общественного кризиса в России и его культурные последствия // Конфликтология, № 3, 2004. -С. 64-68;
2. Самарин А.Н. Образование и элиты в современной России // Философия образования XXI века. 2002, № 4 (<http://www.mgimo.ru/kf/docs/education.htm>, <http://www.znanauku.ru/?mode=text&id=15>).
3. Самарин А.Н. Необходима ли в России "радикальная образовательная реформа"? // Философия образования", № 5, 2002.
4. Кара-Мурза С.Г. Лавину не остановить. –Красноярск: Комок, 2003.